

Родители...

Моррис Фернандез

С тех пор, как Моррис созвонился с дочерью и узнал у нее подробности свидания, прошло еще два часа. Он не знал, что делать с расплакавшейся Кимико, но, поразмыслив, оделся, взял ребенка и ключи от квартиры, которые ему случайно вместе с барахлом для малышки оставила Яреци, и направился на съемную квартиру. Там он написал сообщение дочери и Тору, чтобы они сразу шли на съемную квартиру, нашел смесь и стал кормить ребенка. Кимико быстро успокоилась, и Моррис сварил себе кофе, пожалел, что не взял корьяк, который сейчас пригодился бы очень кстати, и закрыл глаза. Выстукивал пальцами определенный ритм по столешнице и что-то напевал себе под нос.

Потом Кимико в очередной раз проснулась, и он взял ее на руки. Что-то ей прошептал, и она успокоилась. Он переложил ее удобно и, поддерживая головку, подошел к окну. Скоро должны были появиться Яри и Тору, и он усмехнулся. Он прекрасно понимал, чем они могли заниматься, у него были некоторые вопросы к ним, но он не был готов к тому, что должен увидеть, как только они войдут в дом.

Тору Мотидзуки

Как это нередко бывало, после всего произошедшего на Яреци накатили угрызения совести. Дикая женщина уступила место испуганной девочке, и ему пришлось снова ее успокаивать, показывая, что все нормально, и в утолении телесного голода нет ничего противоестественного.

- Ну что ты так переживаешь? - отойдя от здания, где находился языковой центр, на несколько шагов, Тору прижал жену к себе и погладил по голове. – Все же хорошо. Я бы даже сказал, восхитительно, а со всем остальным мы разберемся. Не волнуйся, Стивен сам отец троих детей, так что все понимает и поэтому не будет болтать. А про ключ я просто скажу, что потерял.

От процесса успокаивания жены его отвлек знакомый голос, привлекающий к его хозяину внимание и предлагающий их подвезти. Поскольку лишнего времени у них не имелось, да и Яреци не стоило разгуливать с голыми ногами, Тору с благодарностью согласился, садясь вместе с женой в машину на заднее сиденье и приобнимая ее, стараясь передать свою уверенность в благополучном исходе. К счастью, его коллега вел себя тактично, никак не комментируя произошедшее, хотя Тору и понимал, что в ближайшие несколько недель станет объектом его острот. Но не это было самым страшным, ведь на съемной квартире, как тот сам недавно написал в сообщении, их ждал Моррис, у которого наверняка накопилось немало вопросов.

Минут через двадцать после начала их пути, Тору уже с опаской открывал дверь в их временную квартиру, догадываясь, что выглядят они более чем живописно. Грязная и помятая одежда, в лучших традициях бездомных, растрепанные волосы, особенно у Яреци, которые им так и не удалось толком пригладить – ему казалось, что от них за километр тянет развратом, но ничего поделать с этим не мог, поэтому

сразу приготовился понести любое назначенное тестем наказание.

Яреци Фернандез

- Я... даже не думала, что способна на такое, - тихо сказала она, всё ещё краснея.

Им повезло, что их согласился подвезти коллега Тору, который, хоть и посматривал на них как-то странно, ничего не говорил. Это придавало хоть какую-то каплю уверенности, что они могут что-то изменить перед тем, как отправиться к папе за Кимико. Вот только Тору пришло сообщение, что папа сейчас их ждёт на съёмной квартире. Первой мыслью было, что с Кимико что-то случилось, но она вспомнила, что папа ей сказал, что все запасы закончились, а он не привык держать запасы детского питания. И это было очень плохо. Потому что папа мог разозлиться, даже разгневаться. А если он ещё увидит их в таком виде, то просто что-то сделает. А тут она ещё и без колготок была. И платье было грязное и мятое. И волосы спутались. И были всё ещё влажные от пота.

Поэтому когда Тору с опаской открывал дверь в квартиру, девушка сглотнула и сжала руку в кулак. Они вошли в маленький коридор, и она прислушалась. В квартире было тихо, только в комнате горел ночник. А на кухне был свет. По тени, скользящей по стене, а потом по шагам, девушка поняла, что избежать наказания не удастся, и опустила голову.

- Папа, я всё объясню, - пискнула она голосом провинившегося котёнка.

Моррис Фернандез

Когда послышался звук открывания входной двери, Моррис оторвался от окна и посмотрел на спящую на его руке внучку. Пальцем нежно провёл по её щеке и поцеловал в нос. Девочка фыркнула и зевнула, отчего потеряла свою пустышку. Немного почмокав, она захныкала и открыла глаза. Моррис усмехнулся и стал корчить ребёнку забавные рожицы, от чего девочка начала улыбаться. А потом раздался какой-то громкий и весёлый возглас, и Моррис улыбнулся.

- Твои мама и папа пришли, гулёны, - сказал он, услышав, что те вошли в квартиру, но остановились на пороге. - Пойдём их встречать?

Девочка посмотрела на него своими большими глазами и улыбнулась в ответ. Моррис снова поцеловал её в щеку и направился в коридор. Включил свет и присвистнул, посмотрев на детей. Вида они были не помятого, а хуже. Как будто их прогнали по центрифуге, протёрли как минимум половину мира, а прополоскать и вернуть в надлежащее состояние забыли. Но не это было самым забавным, а то, что он прекрасно понимал, из-за чего они припёрлись в таком виде. Он посмотрел на дочь, которая стояла с видом провинившейся школьницы, потом бросил оценивающий взгляд на зятя, который тоже был смущён, и театрально закатил глаза.

- Кимико, посмотри, это твои мама и папа. А почему они в таком виде пришли? Ну как бы тебе объяснить, внученька, они просто очень хотели, но им негде было, - засмеялся Моррис, глядя на них, потом подмигнул дочери. - Мы с ней не уверены, что хотим всё знать.

Он пожалел, что не взял с собой коньяк, ведь тогда бы стёб был интереснее и смешнее.

- И что мне с вами делать? - Он снова закатил глаза и усмехнулся.

Тору Мотидзуки

За что Тору всегда уважал тестя, так это за адекватность и способность правильно реагировать на сомнительные моменты. Возможно, кто-то другой начал бы на них с порога ругаться и говорить о безответственности, но Моррис не стал озвучивать очевидные вещи, предпочтя немного повеселиться за их счет. Что-то подсказывало Тору, что его тесть в свое время явно не олицетворял собой целомудрие и, скорее всего, и сам попадал в пикантные ситуации, но спрашивать об этом он, конечно, не стал, понимая, что сейчас это не уместно.

- Прошу меня простить. Это моя вина, поскольку я сначала умудрился проспять встречу с Яреци, а потом проявил невнимательность, из-за которой мы оказались заперты.

Тору не собирался вдаваться в подробности, как именно с ними произошел этот конфуз, да и Моррис, наверняка, не хотел знать подробности того, чем и как они занимались в небольшой аудитории языкового центра. Отец Яреци и так все прекрасно понял, о чем и сообщил, будто бы не им, а Кимико.

Осознавая, что делать все равно нечего, Тору, наконец, решился снять куртку, под которой оказалось что-то уже мало напоминающую рубашку, лишенную, стараниями его темпераментной жены части пуговиц. Сейчас он больше всего хотел принять душ и переодеться, но это было не слишком прилично по отношению к тестю, который из-за них не спал в такое позднее время, и которого стоило отпустить домой, а уже потом думать о приведении себя в приличный вид. Да и первой в ванную, наверное, стоило отправить Яри, чьи голые ноги стали какого-то нездорового цвета, заставляя Тору переживать за здоровье жены, которое в ее положении кормящей матери стоило беречь еще старательнее, чем обычно.

Яреци Фернандез

Папа не стал ругаться, что было хорошо. Или прекрасно. Глядя на его лицо, на котором отпечатались только стеб, она сглотнула и слабо улыбнулась. Снова опустила голову и покраснела до кончиков ушей. Ей все еще было стыдно, но сейчас был стыд не за то, чем они занимались и почему они оказались за закрытой дверью, а из-за nepотpeбнoгo внeшнeгo вида. Папа всегда относился к внешнему виду своему или родных очень строго. Яреци не помнила, чтобы когда-нибудь возвращалась домой в рваных колготках. Бывали, конечно, зацепки, приводящие к стрелкам, и иногда это было из-за ее невнимательности. А уж потом, когда она стала старше, папа проверял, как она гладит блузки, футболки или другую одежду. Поэтому сейчас она боялась, что он обратит более пристальное внимание на их одежду.

- Папочка, спасибо тебе, что побыл с Кимико, - всхлипнув, сказала девушка, не найдя что еще можно сказать. - Ты, наверное, уже пойдешь? - спросила она через

какое-то время.

Она следом за Тору сняла куртку и сапоги. И снова сильно покраснела, глядя на nepотpeбный вид мужа.

Моррис Фернандес

- Не вините себя, - подмигнул мужчина, глядя на Тору. - Это могло случиться. Вас хоть никто не видел? - снова засмеялся он, а внучка тоже подхватила его смех. Он спрашивал это только из-за Яри. Потому что знал, что дочь всегда стеснялась всего этого. Даже при просмотрах фильмов. Как только дело доходило до постельных сцен, она сразу начинала краснеть. Хотя, как известно, что естественно, то небезобразно.

- "Спасибо", милая, не булькает, - усмехнулся он. Жаль, что нет коньяка. В следующий раз обязательно будет носить с собой маленькую бутылочку коньяка. Просто так, на всякий случай. С кофе он так хорошо идет, просто диву даешься. А сейчас хотелось не столько кофе, сколько коньяка. Потому что смотреть на это безобразие без алкоголя ему было больно. И нормально не постебешся.

Они избавились от верхней одежды, хотя куртки были единственной одеждой, в то время как нельзя было назвать одеждой рубашку и брюки мужчины. Платье дочери было пыльное и мятое. А на рубашке не было нескольких пуговиц.

- Вы хоть убрали за собой, не оставили следов? - Спросил он, вспомнив один весьма забавный случай из своей жизни, которым он, может быть, поделится при желании. Только сначала им надо привести себя в порядок.

- Если вы думаете, что я оставлю мелкую вам сейчас, то вы ошибаетесь. Сначала приведите себя в порядок, а я пока поговорю с нормальным человеком в этой семье, - он глумливо заржал и свободной рукой сделал пару характерных жестов, имитирующих занятие сексом.

Тору Мотидзуки

На вопрос Морриса о том, видел ли их кто-то или нет, Тору только хмыкнул, считая его не требующим ответа. В конце концов, не рассказывать же было тестю о подробности их интимной жизни. Тем более что главной участницей являлась не какая-то непонятная женщина, а его собственную дочь, которую тесть воспитывал с самого младенчества.

- Аудитория после нашего ухода осталась в полном порядке. - Тору не знал, как помягче обрисовать то, что ему пришлось приводить стол в порядок, искать свой ремень и подбирать пуговицы, одна из которых так и сгнула где-то в неизвестности. Да и давать Моррису лишние причины для веселья, которых и так было хоть отбавляй, ему не хотелось, поскольку он не был уверен в готовности Яреци правильно воспринять шутки отца и не заклеить себя из-за всего произошедшего позором.

- Яри, иди в ванную первая, - Тору решил последовать совету тестя и вернуть себе и жене человеческий облик. Конечно, можно было отправиться в душ вместе, чтобы

потереть друг другу спинку, но при таком раскладе, даже в случае полного отсутствия сексуального подтекста, Моррис потешался бы над их аппетитами еще очень и очень долго. Поэтому Тору решил не торопиться, особенно учитывая, что тесть уже успел на него полюбоваться в непотребном виде и продолжать его удивлять, вроде, было и не чем.

Воспользовавшись тем, что Яреци отвлеклась на свои дела, Тору "нырнул" в шкаф в комнате и вытащил оттуда бутылочку байцзю, припасенную для своих личных нужд, которая, конечно, не дотягивала до легендарной маотай, но тоже была весьма недурна.

- Вот, чем богаты. - Он вышел и протянул бутылку Моррису. - Не коньяк, конечно, но, надеюсь, подойдет.

Тору был очень рад, что Яреци не нашла его заначку или сделала вид, что не нашла, поскольку в шкафах она ковырялась намного чаще его самого. Но, в любом случае, благодаря жене и своей запасливости ему было что предложить тестю, в качестве возмещения ущерба и потраченного на возню с внучкой времени.

Яреци Фернандез

- Не булькает у него "спасибо", - пробормотала девушка, уходя в ванную. Ей было очень стыдно за то, что произошло, но в то же время она была счастлива, что всё случилось именно так, как случилось. Что они не отправились на свидание, которое ничем бы кроме поцелуев не окончилось. Ну посидели бы они в ресторане за скучными разговорами, ну прогулялись бы под луной, ну или ещё что-то такое было. И сейчас бы, пойдя события по привычному и ранее задуманному сценарию, они спали в кровати, ну или Яри кормила малышку.

Скучно.

А так хоть что-то останется в памяти. И она надеялась, что папа действительно не сердится за это, что не будет ругать за испорченное платье, которое она надела первый раз и, судя по всему, последний, что не будет сердиться из-за того, что они так намного задержались. Он не будет ругаться только из-за того, что Кимико не капризничала, и он, судя по всему, не сильно устал.

Она недолго стояла под каплями душа. Хотелось, конечно, принять ванну и расслабиться, но она подумала, что нужно и Тору дать привести себя в порядок, а потом уже заползать в ванну. Особенно если папа согласится ещё немного посидеть с Кимико. Он ведь согласится?

Она быстро помылась и, вытерев себя полотенцем, надела шорты с футболкой и вышла из ванной. Тору отдал что-то папе, кажется, какую-то бутылку. А, точно, какую-то бутылку спиртного, кажется, национального, которую ему кто-то когда-то подарил. Яри не была против, что мужу дарят спиртное, но предпочитала пока делать вид, что не видит ничего. Всё равно пока нельзя пить...

- Иди, - она хотела поцеловать мужа, но решила этого не делать. Посмотрела на папу. - Папочка, спасибо, что посидел с ней. Как она себя вела? - Спросила девушка,

глядя на малышку, но пока не забирая её.

Моррис Фернандез

Когда дочь ушла в ванную, Моррис усмехнулся, продолжая глумиться над ними в своих мечтах, но вот наличие ребёнка, такого крошечного и беззащитного, не давало ему полностью реализовать свои мечты. Это, конечно, огорчало, но было неизбежным. Не избавляться же от ребёнка, в конце-то концов.

Тору принёс ему бутылку, и он благодарно кивнул. Что же, теперь можно напиться, забыться и начать рассказывать разные пошлые истории и применять их на Тору и Яри. Это было бы забавно, если бы не наличие ребёнка, опять-таки. Хотя, судя по покрасневшимся щекам дочери, эти истории можно рассказывать только Тору. И стебать его. Потому что, Тору хоть и выглядит смущённым и виноватым, он был бы не прочь, как казалось Моррису, посмотреть на ситуацию с другой стороны и немного расслабиться.

Дочь вернулась очень быстро, и мужчина даже как-то грустно закатил глаза. Он-то надеялся, что она зависнет в ванне часа на два-три, а тут вернулась через пять минут. Это разве называется приведением себя в порядок? Он усмехнулся. Проводил взглядом Тору в ванную и мысленно засёк время. Интересно, кто дольше будет сидеть в ванной?

- В отличие от тебя, моя милая, она ведёт себя идеально, - усмехнулся он, глядя на дочь, которая снова стала выглядеть виноватой и готова была разреветься. - Ох, ну вот чего ты ревёшь постоянно? Ну ничего же плохого ты не сделала, да и к тому же... тебе разве не понравилось? - Он посмотрел на лежащую на его руке внучку. - Ну что, отдадим тебя маме или нет?

Ответа он так и не получил, а, как известно, молчание можно считать за согласие, поэтому он осторожно передал Кимико в руки Яреци и, взяв бутылку, почувствовал боль в спине в районе лопаток. Направился на кухню изучать этикетку. Китайскую выпивку он ещё не пил, вот теперь можно попробовать.

Тору Мотидзуки

Судя по выражению лица Морриса, появление бутылки ему пришлось по вкусу. В отличие от него самого, тесть, даже несмотря на свой возраст, был весьма устойчив к алкоголю, в то время как Тору, выпивая столько же, сколько и он, становился не слишком разумным или просто засыпал. Хотя в том, что казалось неразумности грешить только на спиртные напитки не стоило, что прекрасно подтвердила сегодняшняя ситуация, в которой новоявленный герой-любовник умудрился показать себя во всей красе.

Не успели они с Моррисом и завязать разговор, как из ванной появилась Яреци, и, чтобы не оставаться самым грязным и помятым человеком в их компании, Тору ее сменил, оккупировав да некоторое время душ. Ну и конечно, как обычно, он забыл взять с собой сменную одежду. Обнаружив очередное свидетельство собственной бестолковости, Тору с печальным вздохом уже практически ритуально повязал на бедрах полотенце, молнией выскочил из ванной комнаты, схватил первую попавшуюся одежду и так же быстро умчался обратно, вероятно весьма позабавив

свидетелей этого действия. Но уже через пару минут он, как ни в чем не бывало, снова вышел и направился на кухню, где находился Моррис, чтобы помочь ему с уничтожением содержимого бутылки.

- Пожалуй, я бы сейчас тоже выпил пару капель, - сообщил Тору, доставая стаканы и ставя их на стол. Он не собирался много пить, особенно при жене и дочери, но после всех событий сегодняшнего дня, нерадивый отец и зять не отказался бы от стаканчика чего-нибудь крепкого, чтобы собраться и снова ощутить себя частью обычного реального мира.

Яреци Фернандез

После душа постепенно становилось легче, мозг начинал функционировать, и теперь всё, что случилось с ними ранее, казалось не таким печальным. Не само свидание, хоть и неудавшееся как свидание, но показавшее их обоих с разных сторон, а последствия. Особенно тот момент, когда их почти застукали за этим действием. Яреци вспомнила, что вначале, как только увидела спящего за столом Тору, напредставляла себе всяческих ужасов, что к ним кто-то заходит. Их застают на "месте преступления", за что его увольняют с этой работы. Их увидели. И даже не совсем одетыми. Но она верила Тору, что его коллега не будет никому ничего рассказывать. Ну, только узкому кругу людей. А потом этот узкий круг станет широким, и информация дойдёт до работодателей. И Тору уволят.

Она мотнула головой и посмотрела на папу, который ей отдавал малышку. В этот момент из ванной выскочил Тору, будто чёрт из табакерки, и его вид заставил её улыбнуться. Как всегда забыл домашнюю одежду. Наверное, стоит вешать на штангу, которая держит занавеску, и его домашнюю одежду. Ну или на стиральной машинке держать.

Папа ушёл изучать выпивку, а она посмотрела на дочку и ощутила какой-то непонятный укол. Как будто она своим поступком предала это маленькое крошечное создание. Наверное, дочке без неё было тяжело, а она так сильно задержалась. Поцеловав её в лобик, она направилась в комнату, поняв, что пока не нужна мужчинам. Всё равно они собирались пить, а она пока посвятит себя материнским обязанностям.

Моррис Фернандез

Появление полуголого зятя почти вызвало у Морриса приступ истерического хохота, однако он всего лишь усмехнулся, так как не стоит перебарщивать со стёбом в присутствии такой эмоциональной дочери. Он даже в очередной раз подумал, в кого же Яри пошла такая эмоциональная. Хотя он не знал Лауру с тринадцати до почти тридцати лет, и, судя по всему, она не только не дружила с головой, но и с нервами тоже. И, наверное, он не хотел бы знать, чем и как занималась его благоверная все те годы, до их второй встречи.

Яреци наконец вспомнила про свои обязанности и ушла в комнату, оставив его с зятем наедине. Мужчина лениво приоткрыл один глаз и проследил за действиями Тору. Открыл бутылку и принялся. Специфический резкий запах, и он вспомнил самогон. Старый добрый русский самогон, разной степени очистки и прогонки. За двадцать лет жизни в России он перепробовал несколько видов самогона, но не мог

сказать, что этот напиток ему нравился. Так, один раз выпить.

Он разлил по стаканам и внимательно посмотрел на молодого человека.

- И как тебе? Наверное, непривычно в аудитории? - Усмехнулся он и выпил напиток. Ну да, самогон. Китайский самогон. Хотя, надо признать, не оставляет после себя такого противного послевкуся. И идёт мягко.

Тору Мотидзуки

Яреци не собиралась присоединяться к их компании, предпочтя занятиям с дочкой общение с пьющими мужчинами, поэтому можно было не слишком стесняться в словах, боясь, что его впечатлительная жена как-то неправильно на нихотреагирует. Правда, взамен переживающей за что-нибудь Яри, он получал потешающегося над ним тестя, но, считая, что тот имеет на это право, после заботы о Кимико, Тору решил ему не мешать веселиться за свой счет.

- Прекрасно, но жестко, - честно ответил он, понимая, что очередной пикантный вопрос проигнорировать не получится. С момента их первой встречи с Моррисом, прошло немногим больше года, и все это время Тору старался избегать обсуждения его интимных отношений с Яреци, но раз тесть сам захотел поднять эту тему, ему ничего не оставалось, как ее поддержать и, при этом, не вызвать у отца Яри желание как следует настучать ему по голове.

Свой стакан он опустошил следом за Моррисом. Наверное, ему стоило налегать на чай, а не на алкоголь, да и вообще вспомнить, что до ресторана они так и не дошли, а потому уже долгое время ничего не ели. Но пока в его голове, как казалось, вместо мозга все было занято непонятной желеобразной материей, которой он, из-за капризов судьбы должен было думать, что сейчас давалось ему с большим трудом.

Моррис Фернандес

Каким бы хорошим ни было времяпрепровождение, оно рано или поздно должно закончиться. Удовлетворившись ответом молодого человека, Моррис еще немного попредставлял себе все это, а потом вынужден был признать, что не стоит перегибать палку. Тору - это не Гильермо, да и вообще не просто друг, а член семьи. Члены семьи вообще не могут быть друзьями, с которыми можно что-то обсуждать. К тому же Тору имеет вид интеллигентного человека, который может стесняться обсуждать с кем-то подробности своей интимной жизни.

Он выпил еще немного самогона и внимательно посмотрел на зятя.

- Жестко? И она что, так умеет? - Он снова усмехнулся и встал. - Пока вас не было дома, я успел что-то приготовить. Могу предположить, что вы так ничего и не поели, так что сейчас будем ужинать. Хотя, судя по времени, уже завтракать.

Он достал из холодильника сковороду с мясом по-французски. Это достаточно простое блюдо, но при правильном приготовлении сытное и вкусное. Моррису один рецепт показал Антуан, и это было восхитительно. Хотя Моррису было бы легче готовить кесадилю или что-то еще привычное, но особо долго не постоишь за плитой, когда у тебя маленький ребенок. В особенности, если ты дед, а не отец. А в

этом блюде - нарезал, отбил, намазал сметанкой и поставил на огонь. И двадцать минут, и готово.

Пока мясо подогревалось, Моррис заварил чай и поставил на стол три тарелки. Он прекрасно ориентировался на этой кухне, ведь он периодически помогал Яреци с готовкой, пока она или гуляла с дочкой, или спала.

- Кстати, про сон. Я так понимаю, ты себя завалил работой по самое "небалуи". Не боишься, что ты заснешь в самый неподходящий момент? Может, тебе взять один-два выходных, чтобы отдохнуть немного?

Моррис знал, что говорил. Одно время он себя настолько сильно завалил работой, что попал в больницу с давлением. Приятного, конечно, было мало, но ему повезло, что ничего страшного не было. Но ведь он и раньше работал без перерывов. И постоянно куда-то летал. Вот и накопилось.

Тору Мотидзуки

Очередной вопрос Морриса, посвященный их с Яреци интимной жизни, заставил Тору чуть ли не поперхнуться байцзю. В его родительской семье как-то не принято было обсуждать подобные темы, тем более вдаваться в подробности, но его тесть был воспитан в других традициях и совершенно иной культуре, поэтому, для него это, наверное, являлось чем-то привычным и вполне будничным.

- Вообще, говоря «жестко», я имел в виду пол и стол. – Тору и сам поверить не мог, что это сказал, с учетом того, что грешить на алкоголь было еще рано. – Но не сомневаюсь, что Яреци умеет практически все.

Чтобы как-то скрыть свое смущение, Тору взялся изучать остатки содержимого стакана, словно на дне он мог обнаружить что-то невообразимо интересное. Он понимал, что вероятно, не стоило упоминать конкретные места в аудитории, подвергнувшиеся сегодня осквернению, но слова сами слетели с языка в ответ на неожиданный вопрос.

Появление в относительной близости еды, напомнило ему, что за сегодняшний, а точнее, уже вчерашний день он практически ничего не ел, на что желудок, опомнившись, отреагировал печальным стоном. И мысленно Тору в очередной раз поблагодарил тестя за то, что тот проявил заботу о своей нерадивой дочери и ее не менее нерадивом муже, оставившим самих себя без ужина.

- Я бы и сам был не против немного отдохнуть, но что делать? – он печально вздохнул на слова Морриса. – Весь наш семейный бюджет держится на моих доходах. А теперь еще и выплаты за новую квартиру... Но я сейчас постараюсь, в не очень далеком будущем, устроить себе что-то вроде небольшого отпуска. Мы хотели ненадолго вернуться в монастырь, а потом провести, наконец, свадебную церемонию уже в Японии.

Свадьба требовала подготовки и, естественно, дополнительных затрат, и пока Тору плохо представлял, как все успеть и где на это найти средства, но отказываться от столь значимого события ни при каком раскладе не собирался, уже успев

проинформировать о нем некоторых своих родственников и, естественно самого Морриса.

Моррис Фернандес

- А, если в этом плане, то согласен, - усмехнулся мужчина, решив всё-таки больше не развивать эту тему. Хотя он-то имел совсем другое, вспоминая весь свой опыт. Разумеется, он был самым нормальным мужчиной, даже один раз хотел жениться, это было ещё в институте, но, как это обычно бывает, её отец был против, а у него буквально через неделю появилось новое предложение со стажировкой. И Моррис не хотел бросать свою мечту ради чего-то другого. А потом он встретился с Лаурой, и, разумеется, про всякие похождения можно было забыть.

Запах подогревающегося мяса заставил желудок Тору кричать, что он скоро начнёт переваривать сам себя и, заодно хозяина, но Моррис тактично сделал вид, что ничего не слышал. Он нарезал несколько помидоров и поставил тарелку на стол.

- Это всё, конечно, хорошо, но ты подумай. Мне сейчас все равно некоторое время придётся в Пекине провести, Лухан, управляющая нашим ресторанчиком, договорилась с пекинскими коллегами об очередной моей стажировке. Так что я пока здесь.

Моррис не стал навязывать своё общество, но в его словах было скрытое желание почаще видиться с внучкой. По крайней мере, от Кимико пока нельзя было ожидать никаких проблем и новостей, девочка была очень спокойной, и даже пока он не уставал, общаясь с ней. Это вот потом, когда она пойдёт, нужно будет бегать за ней, стаскивать её со всего, вытаскивать из её рта всякие гадости и отвечать, что это нельзя есть, а это, наоборот, нужно, и всё прочее. А тут лежит себе трехмесячный человек в кроватке, смотрит на вертушку, иногда с ним играют. Милое дело.

Когда мясо было готово, он снял сковороду с плиты и пошёл в комнату. Яреци была занята дочкой, кажется, кормила её, отказалась от еды, и он вернулся к зятю. Разложил мясо по тарелкам.

- У тебя есть какие-нибудь вопросы? Отвечу на любые, и про воспитание, и про что-то ещё, - он усмехнулся.

Тору Мотидзуки

Яреци пока отказалась к ним присоединяться, оставляя их с Моррисом за распитием байцзю и занимаясь дочкой. Тору даже почувствовал некоторые угрызения совести за то, что после всего так и не уделил ребенку должного внимания, но он действительно очень устал за весь этот затянувшийся день и скоро ему предстояло снова отправляться на работу, поэтому сейчас он решил позволить себе немного расслабиться, перекусить и перекинуться парой слов с тестем прежде чем отключиться где-нибудь в районе кровати часа на три, перед тем как подняться снова отправиться зарабатывать деньги для их небольшой, но требующей значительных расходов семьи.

- Думаю, с кое-чем я разберусь, все-таки уже давно не мальчик, - усмехнулся Тору в ответ. - А вот вопросы у меня, наверное, появятся, когда Кимико начнет расти.

Особенно, если она пойдет в маму. Тогда я точно буду вас просить поделиться опытом, чтобы понять, как выжить с двумя импульсивными женщинами.

Пока дочка была еще совсем маленькой и не доставляла совсем уж серьезных хлопот, но Тору прекрасно понимал - с годами все изменится, и надеялся, что ему хватит мудрости и терпения в любой ситуации оставаться хорошим отцом.

- Спасибо за вашу помощь, - искренне поблагодарил он тестя перед тем, как приступить к еде. - И за понимание. Хотя вы, наверное, тоже после рождения Яреци проходили через что-то подобное.

Конечно, Тору не имел в виду столы и прочие прелести, но, он не сомневался, что мексиканская кровь Морриса в свое время играла не хуже, чем его собственная и, возможно, тоже становилась причиной каких-нибудь занятных ситуаций.

Моррис Фернандес

Мясо действительно оказалось очень вкусным и мягким. Моррис выслушал Тору и пожал плечами. Он предложил свою помощь, а то, воспользуются они ею или нет - это их личное дело. Если что случится, то он, конечно, поможет, расскажет, покажет, успокоит, если надо будет. И к Тору это тоже относится, ведь вдруг ему нужна будет помощь или какая-то серьёзная поддержка.

Тору выглядел каким-то не то грустным, не то расстроенным, и, судя по всему, это было связано с тем, что он чувствует себя не очень правильным отцом, и это заставило губы Морриса растянуться в улыбке. Обычно мужчины делали всё возможное, чтобы как можно меньше сидеть с ребёнком и любить его на расстоянии. Ведь в понимании многих мужчин с ребёнком должна сидеть женщина, а он должен зарабатывать деньги. В его семье было несколько иначе. Лаура не хотела сидеть с ребёнком.

- Если Кимико пойдёт в маму, то ты будешь счастлив. Яреци была очень спокойным и тихим ребёнком. Она не доставляла хлопот, даже когда у неё были колики или резались зубки. Она словно понимала, что мы с Лаурой устали, нам надо отдохнуть. Но на моих руках она успокаивалась чаще и быстрее. Просто Лаура... она же отказалась с ней сидеть, выйдя на работу. Да и мне приходилось иногда работать. Мы даже один раз взяли няню, но Яреци устроила такой скандал, что долго не могла успокоиться. А так...

Он взял бутылку и, подумав немного, не стал наливать Тору. И себе тоже.

- Я бы не сказал, что после её рождения у нас было что-то подобное. - Он горько усмехнулся, вспомнив, что около двадцати лет не занимался теми же делами, что до рождения дочери. Вот тогда чего только не было. - А вот до встречи с Лаурой... там да, было интересно и забавно. Где мы только не были. Да, и осквернение храма тоже было. Лаура правда об этом ничего не знает, об этом знает только мой друг Гильермо.

Это было очень давно, лет тридцать назад, незадолго до второй встречи с Лаурой. У него тогда была подруга, с которой он расстался перед поездкой в Испанию. Это

была очень замечательная встреча. Что они только не пили и не вытворяли. А в конце Вико затащила его в католический собор. Стыдно даже вспоминать, что там было. Вот что делает алкоголь...

Тору Мотидзуки

С учетом его опыта общения с женой Тору не слишком верилось, что она когда-то была спокойной и не доставляла проблем. А вот то, что она устроила скандал, не желая отпускать от себя любимых людей - показалось ему вполне понятным и совсем не удивительным. Сообщил он о своем желании без какой-нибудь серьезной причины отправиться куда-нибудь на неделю без Яреци, так ему быстро бы сообщили, что думают о таком поведении. Но, правда, он и сам бы не стал делать что-то подобное, поскольку переживал чуть ли не больше жены, если им приходилось расставаться.

Тору догадывался, что тесть в молодости ни в чем себе не отказывал, но вот что-то вроде осквернения храма совершенно не приходило ему в голову в силу абсолютной безумности даже одного намерения, чего уж там говорить о его воплощении в жизни. Как это нередко бывает, попытка представить все это безобразие, спровоцировала появление навязчивой мысли о том, что было бы, устрой они с Яреци нечто подобное в храме в монастыре, и, как ему казалось, застукай их кто-то за этим делом, обычным внушением здесь бы не обошлось.

- Хм, пока я не могу похвастаться чем-то подобным. - Дурацкое слово "пока", отражающее мелькнувшие в голове картины непристойного содержания, сорвалось с языка прежде, чем он успел его удержать, поэтому Тору решил, спасая положение, перевести разговор на тему своего уже достаточно далекого прошлого. - В молодости я предпочитал вполне обычные места и практически всегда не больше одной женщины за раз.

Когда до него дошло, в чем именно он сейчас случайно признался, Тору чуть не выругался от злости на свой уставший мозг, который, похоже, совершенно перестал контролировать, что и как он говорил его хозяин. Оставалось порадоваться только тому, что Яреци находилась в комнате и не должна была услышать способных повергнуть ее в шок откровений отца и мужа.

Моррис Фернандес

Моррис на мгновение представил, что было бы с родителями Лауры, если бы они узнали о том, как он занимался неправильными делами в стенах храма. Но он был простым человеком, не религиозным фанатиком, он просто верил, считая, что храм - это просто здание. Красивое и представляющее какую-то ценность. Впрочем, сценаристам, режиссёрам и даже актёрам соседней страны наличие храмов и даже людей там не мешало устраивать перестрелки. Для американцев, кажется, это милое дело - пострелять в храме. А тут они ведь не делали ничего плохого, ага. Даже в Библии написано "плодитесь и размножайтесь". Но, наверное, если бы ему предложили ещё раз такое сделать, он бы отказался. А может нет. Главное, чтобы компания была хорошая.

- Надеюсь, у трезвых людей на что-то подобное ума не хватит, - засмеялся мужчина, глядя на своего собеседника. - Потому что у нас было очень бурное расставание,

длящееся три дня. Ох, сколько тогда алкоголя было выпито. Сейчас, по прошествии тридцати лет, даже порой стыдно вспоминать, чем занимались. Хорошо, что о моих похождениях не знают её родители. А то неизвестно, чем бы всё закончилось...

Он осёкся и горько хмыкнул. Странно, что он снова начал вспоминать Лауру. Ему всё ещё было больно из-за её предательства, он всё ещё помнил всё то светлое, что было в их жизни. Рикардо обещал ему рассказывать новости о её состоянии, но за неполные три месяца он ни разу не позвонил. Означало ли это, что ей стало хуже? Или она поправилась и решила не напоминать ему о себе, считая, что он так быстрее забудет о ней?

Он налил немного байцзю и залпом выпил. Удручённо вздохнул и стал слушать откровения зятя. Усмехнулся.

- Хорошо, что Яреци нас не слышит, - после недолгого молчания сказал он, усмехнувшись, - а то выгнала бы нас за такие откровения. Да и за пьянство.

Тору Мотидзуки

Выслушав рассказ тестя, Тору уважительно хмыкнул, признавая, что ему самому до него еще очень далеко. Как на трехдневные возлияния, так и на осквернения храмов он был не горазд даже в годы бурной молодости. Хотя если Яреци передался темперамент отца, то, возможно, самое интересное в его жизни было еще впереди. И здесь на первый план выходила забота о своем здоровье, чтобы потом ему не пришлось прятаться по углам от собственной жены.

Перед глазами возникла дурацкая картинка: он сверкает глазами из под кровати, как нашкодивший кот, а Яреци пытается выгнать его оттуда шваброй и принудить к уже четвертому за этот день исполнению супружеского долга, которая заставила его вздрогнуть, быстро наполнить свой стакан и тут же его опустошить, скорчившись то ли от резкого вкуса напитка, то ли от ужаса.

- За пьянство может быть и не выгнала бы, - немного успокоившись прокомментировал слова тестя Тору, - а вот за разговоры – вполне возможно. Когда мои родственники пытались в ее присутствии шутить на тему моих походов в молодости, Яри, судя по всему, предпочитала пропускать все это мимо ушей, но вот за подобное признание, сделанное лично мною, мне бы точно не поздоровилось.

Обычно тема его отношений с другими женщинами в его разговорах с Яреци не поднималась. Несколько раз она задавала вопросы о его бывшей жене, но на этом все и заканчивалось. Хотя Тору казалось, что какие-то мысли по этому поводу девушка просто не озвучивала, предпочитая не лезть на не самую приятную для нее территорию. Но уж такой вопиющий факт, о котором он ненароком сейчас проговорился, вряд ли бы остался без ее внимания и не вызвал желания, как минимум, приложить его чем-нибудь тяжелым по голове.

Моррис Фернандес

Кажется, даже здесь, в этой непринужденной обстановке, стали прорываться призраки прошлого. Потому что Тору тоже наполнил свой стакан и даже вздрогнул. Моррис не стал уточнять, о чем думал молодой человек, почему у него изменилось

выражение лица. Он считал, что есть мысли, поступки и желания, которые не стоит озвучивать посторонним. А может этт были и не призраки, а воспоминания. В любом случае, что-то же должно было быть невысказанным.

- Я думаю, что за пьянство вместе с разговорами нас бы выгнали, если в совокупности брать, - Моррис постарался избавиться от тягостных мыслей, которые касались Лауры и его отношения ко всей ситуацией с размолвкой и предательством. Но эти мысли лезли, они уничтожали то веселое, что в его сознании было совсем недавно. И сейчас, вместо того, чтобы продолжать разговор о чем-то веселом и простом, он начал вспоминать тот давний случай, когда сам чуть не разрушил свою семью. Это было так не кстати, что заставило его потянуться за бутылкой и плеснуть немного в стакан. И выпить.

Он посмотрел на часы и вздохнул. Надо было собираться домой. К тому же Тору надо было поспать, хоть немного, чтобы утром снова уйти на работу. А он завтра должен принимать очередные работы в квартире. Уже там был готов санузел и даже половина детской. Яреци немного контролировала процесс.

- С пьянством надо заканчивать, - сказал он будто сам себе. - Спасибо за презент, заберу с собой, будет о чем подумать, - он улыбнулся, но улыбка получилась грустная и вымученная. Видимо, алкоголь ударил в мозг, да и возраст все-таки взял свое, но теперь почему-то после принятия алкоголя становилось грустно. Шутить не хотелось. Но ведь жаловаться на жизнь - это самое последнее дело. Он не хочет быть сломленным стариком...

Тору Мотидзуки

По лицу Морриса стало заметно, что тот снова погрузился в печальные воспоминания, и Тору, решив пока не бередить еще свежие раны, тактично не стал ничего комментировать. Как и задерживать тестя, когда тот собрался уходить. Наверное, отцу Яреци нашлось бы о чем с ним поговорить, но сейчас было не то время, и не та атмосфера, чтобы поднимать непростые темы, поэтому Тору только кивнул и подвинул бутылку ближе к Моррису, чтобы тот забрал с собой остатки алкоголя.

Зайдя в комнату, чтобы сообщить Яри об уходе отца, он обнаружил спящую жену, обнимающую разделяющую ее занятию дочку. Не сдержав улыбки, Тору подошел и поцеловал каждую из своих девочек, которые очень смешно и очень похоже от этого сморщили свои аккуратные носики. Будить их он не стал, поскольку они заслужили немного отдыха, как и он сам, поскольку через три с половиной часа ему предстояло вставать и собираться на одну из своих работ.

- Яреци и Кимико спят, - сообщил он тестю, когда тот был уже в коридоре. - Спасибо вам за помощь и простите, что заставили половину ночи провести на ногах.

Тору проводил Морриса, поставил будильник, чтобы не проспять и оправился в комнату к жене и дочери. Чувствуя навалившуюся усталость, он ненадолго присел рядом с кроватью, прислонился к ней спиной и тут же отключился, погружаясь в мир такого желанного и такого редкого за последнюю пару месяцев сна.
